— Зови меня просто хён. У нас же даже нет большой разницы в возрасте, поэтому странно слышать, как ты говоришь "хён-ним", — с серьезным видом сказал Ли Хён Джин.

— Можно?

Хён Мин быстро кивнул и согласился с предложением Ли Хён Джина.

— Для выступления в концертном зале тебе понадобится персонал, поэтому тебе, наверное, будет сложно выйти на сцену, — сказал У Джин.

Подготовить концерт было не так легко, как просто арендовать помещение. У Джин быстро понял трудности, о которых Ли Хён Джин не говорил, ведь он тоже был частью индустрии и знал всю тонкость организации концертов.

— Верно.

— Почему бы тебе не начать искать агентства? Ты должно быть получил предложения от различных компаний в эти дни, — спросил У Джин.

— Есть несколько агентств, которые уже вышли на связь.

В последнее время с Ли Хён Джином связывались многие агентства, включая ту, которая расторгла его контракт в прошлом году. Однако Хён Джин не мог доверять никому из них, так как дважды пережил предательство со стороны агентств, которым доверял.

— В этот раз я буду более осторожен в выборе, — сказал Хён Джин.

Он не собирался в спешке выбирать случайное агентство, потому что сейчас у него трудные времена. Предыдущее агентство Хён Джина, которое казалось надежным, сразу же бросило его, как только о нем поползли плохие слухи.

Ли Хён Джин знал, что они не могут защитить его, так как не имеют никакой власти. Но это не означало, что он смирился с тем, что его бросают. Однако несколько дней назад то самое агентство связалось с ним, сказав, что хочет снова работать с ним. Но на протяжении всего разговора Хён Джин чувствовал лишь отвращение.

— Эй, почему бы тебе не порекомендовать Хён Джина своему боссу? Ты каждый день хвастаешься, какое у тебя хорошее агентство. Почему бы тебе не порекомендовать его, как это сделала для тебя Чжэ Хи? — Хён Мин спросил У Джина.

Он подтолкнул своего друга порекомендовать Ли Хён Джина генеральному директору Чану, как это сделала Сон Чжэ Хи, когда У Джин был начинающим актером.

— Наше агентство уже должно было связаться с Хён Джином.

У Джин ответил так, как будто это было совершенно очевидной вещью. Он знал, насколько генеральный директор Чан Су Хван был заинтересован в Ли Хён Джине; поэтому он не сомневался, что DS позвонит Ли Хён Джину.

— Однако со мной не связывались, — Хён Джин покачал головой в знак отрицания, взяв еще одну ложку супа из бычьих костей.

— Не связывались? Не может быть. Наш генеральный директор - твой большой поклонник, хён. Он даже плакал, когда увидел видео, где ты поешь на улице, — сказал У Джин.

На этот раз именно Хён Джин был удивлен заявлением У Джина. Слышать, что генеральный директор Чан Су Хван является его фанатом, было неожиданно, поэтому Хён Джин и представить себе не мог, что генеральный директор будет плакать из-за него.

На самом деле, У Джин был удивлен не меньше. Он, очевидно, думал, что DS обратился к Ли Хён Джину. Узнав, что это не так, У Джин повернулся к Кан Хо Су, который ужинал за соседним столиком.

Он бросил вопросительный взгляд, спрашивая, действительно ли генеральный директор Чан не связывался с Хён Джином. Кан Хо Су молча пожал плечами, намекая на то, что ему неизвестны намерения и решения генерального директора.

— Не может быть...

У Джин не мог поверить, что генеральный директор Чан будет просто сидеть и ничего не делать, пока другие агентства пытаются привлечь Ли Хён Джина. Ведь по сути, генеральный директор сотрудничал с планами У Джина, так как хотел, чтобы Ли Хён Джин присоединился к DS.

— Возможно, у него были такие же мысли, как у тебя, — сказал Хён Мин, поднимая ложку с бульоном.

Его тон звучал так, будто он достиг духовного просветления и знает все на свете.

— Что ты имеешь в виду? — спросил У Джин.

Генеральный директор Чан Су Хван и У Джин имели одинаковые намерения, помогая Ли Хён Джину, но это не означало, что они делились всеми деталями своих планов. Поскольку все, что касалось компании, решал генеральный директор Чан, У Джин не знал, как идут дела в агентстве.

Однако У Джин знал, что генеральный директор не останется в стороне, когда дело касается Ли Хён Джина, если на то не будет веской и серьезной причины.

— Ты некоторое время даже не приходил к Хён Джину из соображений заботы о нем. Ты не хотел, чтобы правда о Хён Джин-хёне была похоронена или искажена из-за твоего присутствия. Не может ли это быть аналогичной причиной для генерального директора? Если директор Чан действительно заботится о Хён Джин-хёне, то он скорее позволит ему присоединиться к желаемому агентству, а не будет досаждать ему, зазывая его в DS. Он хочет, чтобы Хён присоединился к агентству, в котором ему будет комфортно и спокойно после всех трудностей, через которые он прошел, — объяснил Хён Мин.

Он задался вопросом, планировал ли генеральный директор обратиться к Ли Хён Джину, когда тому уже некуда было идти, и попробовал проанализировать намерения генерального директора Чана.

Если генеральный директор был таким открытым и добродушным, как ему сказал У Джин, Хён Мин предположил, что тот думал именно таким образом.

— Возможно, ты прав...

Генеральный директор Чан больше всего жаловался на то, что хочет привлечь Ли Хён Джина в агентство, поэтому было странно, что он до сих пор ничего не сделал.

Но когда У Джин выслушал объяснения Хён Мина, он смог понять намерения генерального директора. Если бы вы действительно заботились о ком-то, у вас не было бы глупых мыслей о том, что вы всесильны и единственный, кто может спасти его от беды.

В данный момент генеральный директор Чан просто хотел, чтобы Ли Хён Джин был спокоен, именно это было его приоритетом.

Когда У Джин согласился с предположениями Хён Мина и положительно отозвался о генеральном директоре, Ли Хён Джин подсознательно наклонился вперед с любопытным взглядом.

Все знали, что DS - хорошее агентство. Однако Ли Хён Джин считал его недосягаемым и даже не думал подавать туда заявление.

Тот факт, что генеральный директор Чан увидел его в хорошем свете, был удивительным, но Хён Джин даже в самых смелых мечтах не мог представить, что генеральный директор DS очень заботится о нем, исходя из слов Хён Мина.

— Можно ли доверять генеральному директору вашего агентства?

Хён Джин не думал, что У Джин будет плохо отзываться о генеральном директоре его агентства во время съемок, но он не смог сдержать своего любопытства и задал этот вопрос.

— Иногда он может быть немного негибким, но он хороший человек. Он, по крайней мере, не играет с человеческими жизнями, — ответил У Джин.

— Но я слышал, что с ним бывает довольно трудно иметь дело....

На самом деле, руководители TM и старого агентства Хён Джина не слишком лестно отзывались о Чан Су Хване из DS.

Они говорили, что он родился богатым и не придерживается правил этой индустрии.

— Такие люди считают, что живут во дворцах высоко в небе.

Генеральный директор бывшего агентства Хён Джина считал Чан Су Хвана и знаменитостей из DS элитарными людьми. Хён Джин перефразировал это как "с ним трудно иметь дело".

— С ним действительно трудно иметь дело. Он так тревожится обо всем - постоянно говорит, что не надо делать то и это, что что-то слишком опасно и т.д. У него есть привычка быть чрезмерно опекающим, пытаясь при этом сохранить свое достоинство. Но самое лучшее в нем то, что он человечен, так что иногда я нахожу его довольно милым на самом деле... О, пожалуйста, вырежьте последнюю часть.

У Джин повернулся к съемочной группе и сделал крест руками. Затем он рассмеялся и объяснил, что генеральный директор Чан, возможно, расстроится, если его назовут милым, так как он всегда старается выглядеть строгим.

Но неудивительно, что У Джин почувствовал, что эта забавная сцена все равно будет показана в эфире, несмотря на его просьбу.

— Если у тебя нет на примете другого агентства, подумай о том, чтобы присоединиться к нашему, — предложил У Джин.

— Я смогу присоединиться к нему, только если вы пригласите меня первым.

— Похоже, нашему генеральному директору сейчас не хватает смелости, так что попробуй сначала обратиться к нему, хён. Может, наш генеральный директор и не красотка, которую бы ты хотел, но, уверяю тебя, он примет тебя с распростертыми объятиями.

Ли Хён Джин впервые за долгое время громко рассмеялся от души над шуткой У Джина.

Он начал размышлять о том, действительно ли ему стоит сделать первый шаг, а не ждать, пока другая сторона начнет действовать первой, подобно тому, как ему пришлось набраться храбрости, когда он впервые покинул свою крошечную квартирку.

— Но пока я хочу продолжать выступать в парках или на небольших сценах, — сказал Хён Джин.

Он пока даже не смеет думать о выступлении на большом концерте. Он хотел совершенствовать свои навыки, выступая пока на небольших площадках.

Прежде всего, из-за многочисленных шрамов Хён Джину пришлось заново учиться сближаться с людьми и общаться с ними. Он боялся, что если сразу же пойдет в агентство, то его заставят участвовать в различных шоу и общаться с людьми без права голоса.

— Тебе не стоит беспокоиться об этом. Ты должен знать, что наш генеральный директор не любит отправлять своих артистов на телешоу, — успокоил Ли Хён Джина У Джин.

— А, ну да, это так.

Самой главной причиной ненависти других агентств к DS было то, что они выглядели снобами и отчаявшимися по сравнению с DS, так как они так сильно заботились о появлении на телевидении.

— Пожалуйста, пригласи меня в качестве гостя на одно из своих выступлений в будущем, хён.

— Конечно, звучит неплохо, — согласился Хён Джин на просьбу У Джина.

Хён Джин почувствовал, что уже давно не улыбался, радуясь будущему.

В период, когда время, казалось, повторялось для него по кругу, а будущее всегда выглядело печальным и мрачным, он никогда не думал, что такой день, как этот, наконец-то наступит.

Хён Джин взял свою чашку для соджу и залпом осушил ее содержимое.

— Ты пьешь лимонад как соджу, — прокомментировал У Джин.

Ли Хён Чжин долил в свою чашку соджу еще газировки.

— Я решил бросить пить. Я понял, что если буду продолжать пить дома и это войдет в привычку, то действительно стану алкоголиком.

Ли Хён Джин теперь пил воду или газировку в чашке для соджу, когда чувствовал жажду, подобно тому, как во время отказа от курения сосут конфеты.

— Теплая миска супа из бычьих костей с кусочками говядины и лимонадом. Ничто другое в мире не может сравниться с этим! — воскликнул Ли Хён Джин.

Кроме того, он любил вести непринужденную беседу с людьми, рядом с которыми ему было комфортно.

Раньше Ли Хён Джин пил горький соджу и напивался до чертиков, чтобы забыть о том, как приятно находиться в компании. Ему не хватало такого общения, и он запивал свои печали.

— Но сейчас я беспокоюсь о предстоящей зиме. Я надеюсь, что в этом году погода будет теплее. Прошлой зимой было так холодно.

Вопреки словам Ли Хён Джина, прошлогодняя зима была исключительно теплой. Настолько теплой, что в прогнозе день за днем отмечались крайне необычные погодные условия. Люди беспокоились о снежной засухе, поскольку снега так и не выпало, но для кого-то та зима была невыносимо холодной.

— Зима должна быть холодной. Только тогда последующая весна будет исключительно теплой, — отметил У Джин.

После необычно теплой зимы следующая весна всегда казалась холодной, независимо от фактической температуры.

Прохладный ветерок в период цветения ощущался на коже резко и пронзительно, как холодный зимний шторм. Теплая зима, по сути, лишала людей полноценной весны.

Но Хён Мин неожиданно возразил.

— Нет, весна - это все равно весна, независимо от того, насколько холодно, так же как зима - это все равно зима, независимо от температуры. Люди желают холодной зимы, чтобы увидеть снег. Интересно, когда выпадет первый снег[1] в этом году?

Как единственный человек за этим столом, имеющий романтического партнера, Хён Мин уже с нетерпением ждал первого снега.

У Джин нахмурился, поскольку знал, как Хён Мин пообещал своей девушке встретиться в определенном месте в день, когда пойдет снег, независимо от того, где они были и что делали.

Он рассказал эту историю Ли Хён Джину и добавил, как его раздражает Хён Мин, постоянно

болтающий то о том, то о сем о первом снеге.

— Он всегда суетится, говоря, что хочет, чтобы к первому снегу стало холодно.

— Но эта зима должна быть теплой. Я уже беспокоюсь о своих счетах за отопление...

Хён Мин посмотрел на небо и предложил компромисс в реалистичных и финансовых заботах Хён Джина.

— Тогда я пожелаю, чтобы в день первого снега стало очень холодно, а потом тепло до конца зимы ради тебя, хён.

Хён Мин не отказывался от первого снега до самого конца. Серьезная атмосфера вскоре разрядилась, так как все засмеялись.

— Первый снег звучит неплохо. Может, мне стоит написать об этом песню?

Ли Хён Джин достал блокнот и начал записывать слова песни, когда на него нахлынуло вдохновение. У Джин спокойно наблюдал за тем, как он пишет слова, пока не начал напевать их под мелодию.

— Я не жду зимы. Я жду первого снега. Я не жду тебя. Я жду белого тепла, известного как первый снег.

Мягкий и дружелюбный голос наполнил песню теплым запахом зимы. Это была очень мягкая и красивая мелодия, никто бы даже не подумал, что он импровизирует в данный момент.

— О~! Мне нравится. Ты должен написать песню, — прокомментировал Ли Хён Джин.

Ему очень понравилась песня, которую сочинил У Джин.

Хотя написанный им текст мог показаться очень одиноким, песня У Джина была светлой и теплой. Хён Джину понравилось, что тепло, которое он искал, идеально вписалось в песню.

Песня была завершена, так как соавторы гармонировали друг с другом, постепенно дополняя недостатки друг друга.

Теплый суп из бычьих костей согревал тело, прохладный лимонад утолял жажду, а песня, которую они создали вместе, вселяла радость в сердца людей.

Они не могли подготовиться к зиме лучше, чем сейчас. Сегодня они чувствовали, что этой

зимой им будет теплее и уютнее, чем в прошлом году.

Примечание:

В Корее существует романтичное суеверие о том, что если стать свидетелем первого снегопада вместе с любимым человеком, то между ними расцветет вечная любовь.

http://tl.rulate.ru/book/60946/2956799